

НЕВЕДОМЫЙ УИЛЬЯМС

Гастроли «Эктинг кампани», организованные в рамках договора о прямом обмене с московским Театром-студией п/р О. Табакова, еще раз подтвердили справедливость поговорки: «что имеем, не храним...» И когда после спектакля я спросил у директора «Эктинг кампани» Маргот Харли, знакомы ли ее актеры с системой Станиславского, она незамедлительно ответила: «Все лучшее, что есть в любом театре, так или иначе связано с этой системой».

И тут я вспомнил, с какой неподдельной гордостью Джейн Фонда недавно заявила по телевидению, что она овладевала своей профессией по системе Станиславского. И «Три сестры» Петера Штайна сразу же пришли на ум. И первые работы молодого «Современника». И лучшие спектакли Г. А. Товстоногова...

Как хорошо, что сегодня, в век всеобщих разоблачений и взаимных претензий, никто по крайней мере не сможет оскорбить памятник Константина Сергеевича: его просто забыли поставить. (Речь идет не о надгробии, но именно о памятнике!)

Что же с нами случилось? У нас сегодня легче найти последователей Гротовского, Вайды, Стрелера, Брука, Шайна, Мнушкиной и т. д., и т. п., только не Станиславского! Правда, я не уверен, действительно ли многие знают творчество этих талантливых режиссеров, или знакомы с ними понаслышке? Но это уже другая тема. А я хочу рассказать о спектакле «Пятерка теннисистам», поставленном Майклом Каном с молодыми актерами

по пяти одноактным пьесам Тенниси Уильямса в лучших традициях старого Художественного театра. Специально для гастролей в СССР, — помимо Москвы, спектакль смогли посмотреть зрители Ленинграда и Вильнюса, — перевод с английского осуществил Василий Аксенов. А декорации по эскизам Дорэка Маклейна идеально выполнил московский Театр-студия п/р О. Табакова.

Большинство исполнителей — выпускники драматического отделения Джульярдской школы, одного из лучших специальных учебных заведений США. По окончании курса, с 1972 года, когда был создан театр «Эктинг кампани», они получили возможность совершенствовать здесь свое мастерство, параллельно работая в кино, на радио и телевидении.

В «Пятерке теннисистам» предстает неведомый нам прежде Уильямс, свободный от фрейдизма, необычайно близкий к Чехову. Пьесы очень разные, написанные в разное время. Их связывает короткий комментарий, основу которого составили дневниковые записи автора, его письма, воспоминания.

Герои всех этих пьес — личности вовсе не исключительные, а самые что ни на есть обыкновенные. У многих из них даже нет собственного имени: мужчина, женщина. Зато у каждого — свой характер. И свои проблемы, свои беды. Каждый несчастен по-своему.

Большинство актеров исполняют по две, а то и по три роли. Тончайший кинематографический грим. Отточенная

пластика, где продумано все — от походки до манеры держать спину.

Спектакль не играется, но вяжется, петелька за петелькой, без всякого нажима. Тихо, просто, грустно, иногда до боли, но что поделаешь: такая жизнь...

Как и в старом Художественном театре, здесь нет «звезд», потому что все — «звезды». И все-таки назову Харриет Харрис, Мэри Лу Росато, Белинду Логан, Оливера Барреро. Кстати, никто из актеров не считает для себя зазорным появляться в эпизодах или участвовать в чистых переменах. Так что не только эстетика, но и этика Станиславского взята на вооружение нашими американскими коллегами.

В программке, обращаясь к зрителю, они просят во время спектакля не курить, не употреблять пищи и напитков. А ведь впервые с такими призывами в конце прошлого века обратился именно Художественный театр...

Б. ПОЮРОВСКИЙ.

● Сцена из спектакля «Пятерка теннисистам» Т. Уильямса. Фото В. Скокова.